

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА 9 (21) АПРѢЛЯ 1882 ГОДА.

№ 438.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ домѣ № 1-й, для личныхъ объявлений по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресенья, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть подписаны и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, принимаются безвѣстно. Статьи, принятые редакціей для печати, подлежатъ, въ случаѣ необходимости, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Газета, которая редакция въ Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иосифовича, принимаетъ подписку и объявляетъ, открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Кромѣ того, ПОДПИСНА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТЪ: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмиліи Гартъ, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, въ домѣ Солодовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печниковой; въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френкель, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Вязова; въ Е. П. Распорова; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Розенца и въ Кременчугѣ—у нотаріуса И. Ф. Зиндербера. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ—у Havas, Lafite et Co, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	Безъ дост.	Съ дост.	Съ перес.		Безъ дост.	Съ дост.	Съ перес.
На годъ . . .	10 50	12 —	12 50	На 6 мѣс. . .	6 —	7 —	7 50
„ 11 мѣс. . .	10 —	11 50	12 —	„ 5 — . . .	5 40	6 30	6 60
„ 10 — . . .	9 25	10 75	11 25	„ 4 — . . .	4 50	5 20	5 60
„ 9 — . . .	8 50	10 —	10 25	„ 3 — . . .	3 50	4 —	4 50
„ 8 — . . .	7 75	9 10	9 50	„ 2 — . . .	2 40	2 80	3 20
„ 7 — . . .	7 —	8 20	8 50	„ 1 — . . .	1 20	1 40	1 60

Допускается разсрочка платежа за годовую экзemplаръ, по соглашенію съ редакціей. Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

ОТЪ ХАРЬКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ.

Харьковского городского думою назначенъ конкурсъ на составленіе проекта, плана и фасада дома городского общественнаго управленія. Срокъ представленія проектовъ 15-го мая сего 1882 года. За лучший проектъ назначается премія въ 1,000 р., а за второй—500 руб. Объявляя объ этомъ, харьковская городская управа проситъ желающихъ принять участіе въ конкурсѣ обращаться за полученіемъ чертежей и программы конкурса, какъ въ сію управу, такъ и въ городскую управу: московскую, кіевскую, одесскую и таганрогскую и въ с.-петербургское общество архитекторовъ.

Правленіе общества взаимнаго кредита приказчиковъ въ г. Харьковѣ

имѣетъ честь объявить, что въ воскресенье, 11-го апрѣля, въ половинѣ третьяго часа дня, въ биржевомъ залѣ, имѣетъ быть публичная бесѣда профессора В. К. Надлера—о вліяніи торговли на развитіе географическихъ знаній и открытій. Билеты на слушаніе бесѣды можно получать ежедневно съ 8-го числа отъ 10 до 2 часовъ дня въ Правленіи общества взаимнаго кредита приказчиковъ, а въ день бесѣды въ зданіи биржи отъ 10-ти часовъ утра до начала бесѣды.

Цѣна за входъ 20 копѣекъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 8 апрѣля 1882 года.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
Историческая хроника: Городская дума.—Изъ городской жизни.
Телеграммы (отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“, отъ Международнаго телеграфнаго агентства и изъ другихъ газетъ).
Последнія извѣстія.
Внутреннія извѣстія: Корресп. „Южнаго Края“ изъ Старобѣльскаго уѣзда и г. Орлова.—Извѣстія другихъ газетъ: изъ Волги, Енисея.

КТО ВИНОВАТЪ?

Нѣсколько словъ по поводу нашего рабочаго вопроса.

II.

Правственные условия, въ которыхъ поставлены работники, безъ всякаго сомнѣнія, заставляютъ желать многого. Дѣло въ томъ, что намѣнатель видитъ въ работникѣ только силу и совершенно игнорируетъ личность. Не зачѣмъ говорить, что работникъ можетъ имѣть свой внутренній интеллектуальный міръ, а слѣдовательно, можетъ чувствовать и понимать еще что-нибудь, кромѣ физической боли и потребностей желудка. Между тѣмъ, въ отношеніи работника объ этомъ часто забываютъ, а это ведетъ къ тѣмъ „недоразумѣніямъ“, которыя помѣщики называютъ „бунтомъ“ и что на самомъ дѣлѣ есть не что иное, какъ возмущеніе чувствомъ человѣческаго достоинства.

Побой въ послѣднее время сдѣлался сравнительно рѣдкимъ явленіемъ, вѣроятно, потому, что за нѣмъ мужикъ безъ церемоній тапчетъ въ „мировую“, но скверное слово паритъ и по сей день. Ругань это самое обычное дѣло, такъ что приказчикъ, неумѣющій смачу развиться потокомъ брани, считается плохимъ. Кстади разсказу здѣсь, какъ въ одномъ изъ уѣздовъ екатеринославской губерніи нѣкій баринъ, прославившійся тѣмъ, что во времена бывшаго ходата въ мѣстный клубъ въ одномъ нижнемъ бѣльѣ, халатѣ и туфляхъ, закупилъ въ городѣ все шампанское и угощалъ всѣхъ посетителей клуба, въ деревнѣ у себя имѣлъ гаремъ и пріютъ для незаконнорожденныхъ—это болѣе выдающаяся доблесть; такъ вотъ этотъ баринъ, и по сей день благополучно зрѣлостующій, лѣтомъ прошлаго года претерпѣлъ

нѣкоторый душевнотелесный страхъ. Обширная владѣнія барина—до 20 тысячъ десятинъ—прилежали къ владѣніямъ (второе большіе) военнаго генерала, много смахивающаго на Некрасова, „Послѣднѣмъ“. У обоихъ помѣщиковъ, разумѣется, были „свои“ деревни, и по-нынѣ они ихъ „своими“ называютъ. Однажды за обѣдомъ, баринъ имѣяныя праздновать, генералъ жаловался, что его (барина) крестьяне сѣно у него поворачивали. Дѣло было сейчасъ послѣ косовицы. Крестьяне той мѣстности за недостаткомъ пастбища и сѣнокосовъ (а кругомъ-то такая благодать на необозримомъ пространствѣ тянется „тулящая“ степь!), берутъ у помѣщика косить сѣно „по полямъ“, „съ пятка“ (дѣй кощичи косяры—три помѣщичьихъ), „съ третьей“ (одна косяра—дѣй помѣщичья), смотря по урожаю травы и качеству сѣна. У генерала барскіе крестьяне взяли косить съ половины, но, какъ жаловался генералъ, оставили ему только третью часть всего числа наконечныхъ кощичей, а остальное забрали и свезли къ себѣ „воровскимъ образомъ“. Такъ ли это на самомъ дѣлѣ или нѣтъ, объ этомъ послѣ, но баринъ не сомнѣвался въ истинѣ генеральскаго заявленія. Разразившись громовой рѣчью „объ упадкѣ нравственности въ народѣ“, онъ общалъ генералу „разсѣловать это дѣло“. Но, какъ могъ баринъ производить разсѣлованіе? Выпороть черезъ одного нельзя, а то это было бы самое лучшее, для судоустройства преслѣдованія нужны доказательства: генеральскаго слова недостаточно.

Но въ баринѣ еще живы традиціи, онъ помнитъ время, когда все трепетало передъ нимъ, когда мужикъ за версту шапку снималъ, гнулъ свою спину

полеской губерніи, Тиминевъ, Орла, Ямпольскаго уѣзда и Курска.

Вѣстная корреспонденція: изъ Женевы.
Политическое обозрѣніе.
Смѣсь.
Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фелетонъ: Кто виноватъ, Е. А.—ма.
Стороннее сообщеніе.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

8-го апрѣля 1882 г.

Увеличена плата за ученіе въ нѣсколькихъ среднихъ заведеніяхъ, увеличена въ одномъ изъ высшихъ. Ходятъ упорные слухи, что министерство просвѣщенія, за неимѣніемъ денежныхъ средствъ, намѣрено предложить всѣмъ университетамъ (и прежде всего здѣшнему, какъ поставленному въ наилучшія условія) учредить комитетъ, т. е. ограничить число студентовъ. Съ одной стороны это кажется будто бы и справедливо: было время, когда правительство не останавливалось не только передъ затратами, но и передъ понужденіями, чтобы „насадить“ въ Россіи просвѣщеніе; не шли учиться охотой—заманивали льготами, иногда до комичнаго несоответствіемъ съ наукой—старика помнятъ то время, когда за изученіе греческаго языка давали 14-й классъ и чинъ коллежскаго регистратора—не только за ученіе денегъ съ родителей не брали, а сами готовы были платить имъ. Теперь, слава Богу, не то: число среднихъ школъ увеличено въ десятеро и въ нихъ мѣста не хватаетъ; сѣны университетовъ ломаются отъ наплыва студентовъ; спеціальныя высшія заведенія давно принимаютъ только по конкурсу; юристамъ, даже филологамъ, которыхъ такъ недавно изъ-за моря выписывали, мѣста не хватаетъ; математики, натуралисты давно уже подвергаются опасности не найти пристанища. Инженеры-технологіи работаютъ на фабрикахъ и на заводахъ, какъ простые рабочіе, и черезъ 4—5 лѣтъ удаиваются получить мѣсто въ 700—800 руб. жалованья. Пора дать вздохнуть правительству; пора установить хоть въ этомъ пунктѣ нормальныя отношенія между обществомъ и государствомъ: образованіе, тѣмъ болѣе соединенное съ государственными правами, есть благо; хочешь, чтобы твои дѣти пользовались имъ, плати, плати, по крайней мѣрѣ, столько, чтобы оно было не очень въ убытокъ государству; нѣтъ у тебя средствъ, очень грустно, но что же дѣлать? На свѣтѣ ничего даромъ не дѣлается; вѣдь не навязать съ тебя хотѣть, а только взять четверть, много треть того, что потратилъ на твоего сына, чтобы не заставлялъ ни въ чѣмъ неповиннаго мужика—вѣдь его же потъ въ кощичи кощичи главный источникъ

духу въ дугу и падалъ ницъ, слыша грозное барское слово. Баринъ, разумѣется, приписывалъ такую способность устарѣвшей своей личности, полагая, что въ его особѣ дѣйствительно величье само-собѣ сила. И вотъ въ праздничный день баринъ отправился въ „свою“ церковь „своей“ деревни (это онъ дѣлалъ „для народа, для примѣра“, ибо самъ онъ былъ „выше такого суетвѣрія“).

Народа собралось много изъ сосѣднихъ деревень, кромѣ своихъ; праздничекъ большой и, кажется, храмовой, почему праздновался съ особенной торжественностью.

Баринъ отдалъ „приказъ“ „своему“ уряднику, старостамъ и старшинамъ, чтобы по окончаніи церковнаго служенія мужики не расходились, такъ какъ онъ будетъ къ нимъ говорить. Народъ заинтересовался. И дѣвки, и бабы, и мужики терпѣлись въ догадкахъ, „что же онъ будетъ разсказывать“, а одинъ изъ интересующихся современными вопросами, заявилъ, что „мабугъ за землю, або за жидѣ“.

Наконецъ, служеніе кончилось, торжественная минута наступила. Баринъ сѣлъ въ открытую коляску, обвелъ орлинымъ окомъ окружающую толпу крестьянъ, потомъ поднялся и, опираясь на „вѣрнаго Якова“, сѣдѣвшаго на козлахъ, такъ началъ рѣчь свою: „Мнѣ генералъ . . . жаловался на васъ, что вы у него сѣно поворачивали. Какъ это вы воровать смѣете? Васъ скотомъ давно не учили. Съ вами и полиція ничего не подѣлаетъ. Ахъ, вы мерзавцы, негодяи, воры! . . . Дальше передавать не стоитъ. Кромѣ площадной ругани, ничего нельзя было услышать, да еще угрозы, но, увы! не собственной особой грозилъ баринъ, а становымъ, исправникомъ и даже губернаторомъ. Въ кон-

доходовъ—платить за воспитаніе будущаго чиновника. Если твой сынокъ обладаетъ выдающимися способностями, пусть общество, т. е. земство или городъ, платятъ за него. Хочешь ты пользоваться благами высшаго образованія, хочешь вступить въ университетъ, который стоитъ государству нѣсколько сотъ тысячъ въ годъ, прояви особую энергію, выдвинься на конкурсѣ; посредственность и полупаніе намъ уже и такъ надобно.

Къ этимъ и тому подобнымъ разсужденіямъ люди, не въ мѣру пугливые, присоединяютъ свои замислы: пересмотрите—говорятъ они—списки крамольниковъ; сколько вы найдете тамъ бывшихъ студентовъ, технологовъ и пр. изъ сыновей крестьянъ, мѣщанъ, дьячковъ! Карьера ихъ почти всегда одна и таже: былъ исключенъ за участіе въ безпорядкахъ, или самъ приниженъ къ заключенію, что наука намъ не очень нужна, и поставилъ университетъ, попался въ маломѣ, отсидѣвъ, рискнулъ на большее, сталъ нелегалнымъ. . . . А между тѣмъ, по всѣмъ расчетамъ слѣдовало бы ожидать, что люди, сами пробившіе себѣ дорогу, не свернутъ съ нея въ виду дѣли: человекъ, естественно, болѣе дорожитъ тѣмъ, что досталось ему потомъ и кровью. Опытъ другихъ странъ даетъ подтвержденіе ад hoc: въ студенческихъ „исторіяхъ“ Германіи—вѣдь и тамъ бывають исторіи, только имъ не навязываютъ политическаго характера и не выталкиваютъ легкомысленно сотни молодыхъ людей изъ университета на нелегальный путь—принимаятъ участіе бурши изъ состоятельныхъ; бѣднѣйшіе студенты держатъ себя тише воды, ниже травы; ихъ голоса слышны только на privatisima да на знаменкахъ. Если вы въ ресторанахъ видите студента, который послѣ грустнаго 20 коп. обѣда возбуждаетъ презрѣніе хозяина тѣмъ, что пьетъ воду вмѣсто пива, такъ и знайте, что это сынъ крестьянина, бѣднаго сапожника или церковнаго кистера. Не всегда крайняя бѣдность заставляла его поступать такъ: на книгу онъ денегъ не пожалѣлъ; сынокъ проторговывающаго кушча или ничтожнаго чиновника не богаче его, но онъ хочетъ пожить по студенчески. Пересмотримъ біографіи нѣмнѣйшихъ людей, выпѣдшихъ изъ „незнанія“, которые въ зрѣломъ возрастѣ поражали своею смѣлостью, стойкостью и безстрашіемъ. Какими смиренниками были они во времена студенчества! Но то Германія, а то Россія. У насъ и до сихъ поръ только два сословія: бары и хамы; попадетъ хамъ на барскую лѣню и обучится въ крайне неловкомъ положеніи: по уму, по развитію онъ отъ своихъ отсталъ, а сердцемъ то онъ все съ ними; барскіе интересы къ нему, именно въ силу добрыхъ сторонъ его натуры, не прививаются; онъ постоянно сопоставляетъ жизнь своихъ

дѣйствій, засопѣвши, побавровѣвъ отъ злости и безсилія, баринъ свалился на подушки коляски и велѣлъ „Якову вѣрному“ трогать.

Во время „рѣчи“ на лицахъ большинства крестьянъ выразилось снисходительное недоумѣніе, нѣкоторые оставались совершенно равнодушными и по окончаніи рѣчи сейчасъ же отправились домой. Нѣсколько человекъ изъ толпы все порывались что-то сказать, возразить, очевидно, это были „бунтовщики“.

Одинъ драхмилъ старикъ, единственный снѣзливый шапку и благоговѣнно взиравшій на барина, какъ бы испугавшись. Этотъ старикъ, какъ только баринъ отбѣхалъ, сказалъ тономъ сочувствія и сожалѣнія, но не скрывая ироніи: „О це бѣдный павъ втомѣсь, ажъ за жидѣтвзясь“. Молодой „парубокъ“, ухарь и пройдоха, громко высказалъ свое мнѣніе извѣстной малороссійской поговоркой: „якъ би свини роги—вона б всѣхъ людей перекалѣчила“, но за такое возмущеніе онъ получилъ отъ урядника затрещину. Не знаю, измѣнилъ ли послѣ нея свое мнѣніе крестьянинъ, но урядникъ потворилъ ударить къ „своему“ барину. И хорошо сдѣлалъ, ибо иначе могло произойти „оскорбленіе дѣйствіемъ при исполненіи обязанностей службы“, бо что громада—то не одинъ чолвѣкъ.

Въ громадѣ, по отбѣздѣ барина, поднялся шумъ и гвалтъ, ничего нельзя было разобрать. Только, когда большинство разбѣжало въ разныя стороны, не придавая, повидимому, особеннаго значенія происшедшему, нѣсколько оставшихся человекъ начали серьезно разбираться „тез дѣло“. Остались „бунтовщики“, неутомимый крестьянинъ и одна баба. Между ними открылись жив-

товарищей, прирожденныхъ баръ, съ жизнью курныхъ избѣ; онъ сидитъ между двухъ стульевъ; онъ вѣчно болтаетъ за народъ; вотъ источникъ „недовольныхъ существующимъ порядкомъ и стремленій къ ниспроверженію оного“. Зачѣмъ же намъ искусственно, на казенныя деньги, размножать число такихъ опасныхъ людей? Зачѣмъ отрывать отъ сохи или отъ верстака тѣхъ, кто рожденъ для этой скромной доли? Подождемъ, пока возникнутъ третье сословіе, опора государственнаго порядка, ядро цивилизаціи.

Да, подождемъ; можетъ быть, и исторія подождетъ насъ. Подставимъ руку подъ колесо вѣчнодвижущейся страшныя машины и попробуемъ его повернуть назадъ. . . .

Говорить объ извѣстѣ образованія на Руси можетъ только тотъ, кто не только дальше своего носа ничего не видитъ, но и носъ свой принимаетъ за громадную гору. Выпустите воду въ огромный водоемъ, конечно, будетъ моментъ, когда вода стѣной станетъ, забулжитъ, о берега ударится; но черезъ минуту она будетъ едва дно покрывать и, можетъ быть, всосется землею. Далеко отъ насъ то время, безконечно далеко, когда правительство будетъ имѣть нравственное право отнять руку помощи или хотѣть ослабить свои щедроты по отношенію къ школамъ. Мы даже убѣждены, что оно никогда не наступитъ. Посмотрите на американцевъ: расчитываютъ ли они въ этомъ дѣлѣ? А кажется, ихъ въ перасчетливые обвинить нельзя. Посмотрите на сосѣдей, тамъ, говорятъ, уже давно все наукой переполнено; она черезъ край льется; давно уже, что похуже, выбрасываютъ оттуда за „бортъ“ (хоть бы въ наши академіи и гимназіи); а между тѣмъ тамъ не останавливаются ни передъ какими жертвами для поддержанія университетовъ; пусть на державно денегъ не хватаетъ, по на образованіе онѣ должны литься водопадами.

И мудрые сосѣди тысячу разъ правы: есть у страны образованіе, будетъ и все остальное. Не даромъ же воробы на крышахъ пропѣли, что Наполеона побѣдилъ школьный учитель; онъ принесъ изъ побѣжденной Франціи милліарды.

Увеличеніе на 5 р. платы въ нѣсколькихъ гимназіяхъ—фактъ самъ по себѣ неважный: кто платитъ 25 р., заплатитъ и 30 р., къ тому же деньги подешевѣли; но это признакъ плохой: стало быть, хотѣли избѣгнуть необходимости открывать новыя гимназіи, желая постепенными повышеніями платы закрыть туда доступъ очень бѣднымъ людямъ. 200 лѣтъ правительство изъ всѣхъ силъ покровительствовало той голѣ, которая желала пробраться въ образованіе, а теперь начинается поворотъ въ другую

сторону. Учрежденіе комплектовъ въ университетахъ, вмѣсто расширенія ихъ помѣщеній и вообще увеличенія ихъ средствъ—еще болѣе горькій фактъ. Кто же болѣе насъ нуждается въ людяхъ съ высшимъ образованіемъ и когда мы нуждались въ нихъ болѣе, чѣмъ теперь, когда стало немислимо замѣнять практикой специальную подготовку? Открылись новые суды, у насъ не хватило людей съ юридическимъ образованіемъ, такъ что мы воспитанниками пажекаго корпуса и отставными корнетами должны были замѣщать важнѣйшія должности; открылись мировыя учрежденія, и мы для деревни даже ценза средняго образованія установить не смогли. Открылась война, и намъ чуть ли не пришлось выписывать медиковъ изъ заграничи и студентамъ 4 курса предоставлять трудныя хирургическія операціи. Петербургскіе департаменты министерствъ (даже министерство народнаго просвѣщенія) до сихъ поръ наполнены штатными чиновниками, дѣлопроизводителями съ большимъ окладомъ, которые на университетской скамьѣ сроду не сжижались. Недостатокъ мѣстъ для нашихъ юристовъ, филологовъ и проч. только доказательство того, что ихъ слишкомъ мало. Этого какъ-нибудь пародоксъ объясняется очень просто: только потому каждый, кто сдалъ кандидатскій экзаменъ, претендуетъ у насъ на мѣсто въ 2—3 тысячи рублей, на возможность жить баринкомъ, что онъ все еще „рѣдкая птица“. Въ Германіи всякій прекрасно знаетъ, что между университетскимъ самымъ лучшимъ дипломомъ и исполнѣннѣмъ положеніемъ есть еще нѣсколько лѣтъ испытаній, упорнаго труда, пробиванія дороги. Инженеры-технологіи, работающіе въ кузницѣ, никакъ не грустное, а отрадное и, къ сожалѣнію, слишкомъ рѣдкое звленіе; хороши бы онѣ были директоры заводовъ, если бы его посадили управлять дѣломъ прямо съ институтской скамьи! Наши гимназіи тогда хорошо пойдутъ, когда въ преподаватели будутъ избирать лучшихъ, даровитѣйшаго и опытнѣйшаго изъ нѣсколькихъ кандидатовъ. Наши заводы тогда не будутъ нуждаться въ англичанахъ и нѣмцахъ, когда большинство „старшихъ“ рабочихъ будетъ съ общимъ и техническимъ образованіемъ. Тогда у насъ будетъ и средній классъ. Онъ ужъ слѣгается по немощу: еще 15—20 лѣтъ назадъ кушечскій сынокъ, почему-либо попавшій въ университетъ, порывался съ своимъ сословіемъ всякія связи; теперь онъ зачастую остается купцомъ, правда, только при большомъ дѣлѣ и смотритъ въ банкиры; придетъ время, когда онъ и на меньшемъ будетъ мириться.

Мы не будемъ приводить, такъ называемыхъ, „краснорѣчивыхъ“ цифръ,

себя такъ свободно, какъ въ „громадѣ“ подъ открытымъ небомъ. Путаясь и запинаясь, они объясняли, что ихъ выбрала громада просить папа разсказывать за „тез дѣло“ и „якъ воно украдено“.

Все пло благополучно. Баринъ началъ было снова „рѣчь“, но одинъ изъ депутатовъ осмѣлился заикнуться о „правѣ“, а баринъ увидѣвъ въ око много собравшихся крестьянъ, очевидно, интересующихся результатомъ своего посто-
— Не знаю, что показало барину, но заравъ: „вонъ, бунтовщики!“ онъ скривилъ въ свой кабинетъ надѣвать военную форму, позвалъ „Якова вѣрнаго“, управляющаго и весь придворный штатъ, велѣлъ послать за урядникомъ, становымъ и проч.

Недоумѣвающіе депутаты вышли къ ожидавшимъ ихъ избирателямъ и на многосланные вопросы отвѣчали:

— Неудужа, сердечный, а переляку. Крестьяне мирно разошлись. Имъ почему-то вдругъ весело стало.

Вечеромъ пріѣхалъ становой, въ счастіи, человекъ не очень глупый и, чтобы успокоить расхоловавшегося барина, обѣщалъ ему во чтобы то ни стало отсказать „тез дѣло“ и здѣсь пренія, подѣйствіемъ горючкѣ, шли веселѣе, оживленнѣе, остроумнѣе.

Словомъ рѣчь барина произвела сенсацию. (Какъ это можно къ мужикамъ изумляться всегда одинъ мой знакомый помѣщикъ-славянофилъ).

Дня черезъ два человекъ 6 крестьянъ явились въ контору помѣщика и заявили желаніе видѣть „самого папа“.

Павъ потребовалъ ихъ къ себѣ, не подозрѣвая въ чѣмъ дѣло.

Въ барскихъ покояхъ (хоть бы и въ передней) крестьяне не чувствовали

себя такъ свободно, какъ въ „громадѣ“ подъ открытымъ небомъ. Путаясь и запинаясь, они объясняли, что ихъ выбрала громада просить папа разсказывать за „тез дѣло“ и „якъ воно украдено“.

Все пло благополучно. Баринъ началъ было снова „рѣчь“, но одинъ изъ депутатовъ осмѣлился заикнуться о „правѣ“, а баринъ увидѣвъ въ око много собравшихся крестьянъ, очевидно, интересующихся результатомъ своего посто-
— Не знаю, что показало барину, но заравъ: „вонъ, бунтовщики!“ онъ скривилъ въ свой кабинетъ надѣвать военную форму, позвалъ „Якова вѣрнаго“, управляющаго и весь придворный штатъ, велѣлъ послать за урядникомъ, становымъ и проч.

Недоумѣвающіе депутаты вышли къ ожидавшимъ ихъ избирателямъ и на многосланные вопросы отвѣчали:

— Неудужа, сердечный, а переляку. Крестьяне мирно разошлись. Имъ почему-то вдругъ весело стало.

Вечеромъ пріѣхалъ становой, въ счастіи, человекъ не очень глупый и, чтобы успокоить расхоловавшегося барина, обѣщалъ ему во чтобы то ни стало отсказать „тез дѣло“ и здѣсь пренія, подѣйствіемъ горючкѣ, шли веселѣе, оживленнѣе, остроумнѣе.

Словомъ рѣчь барина произвела сенсацию. (Какъ это можно къ мужикамъ изумляться всегда одинъ мой знакомый помѣщикъ-славянофилъ).

Дня черезъ два человекъ 6 крестьянъ явились въ контору помѣщика и заявили желаніе видѣть „самого папа“.

Павъ потребовалъ ихъ къ себѣ, не подозрѣвая въ чѣмъ дѣло.

Въ барскихъ покояхъ (хоть бы и въ передней) крестьяне не чувствовали

*) Послѣ я узналъ, что одинъ изъ слушавшихъ экзопинъ генерала, что часть сѣна дѣйствительно украдена, но оказалось, что она продана тайно приказникомъ крестьянамъ генеральской же деревни, который, да отвѣда глаза, ввѣлъ похлѣтъ на барскихъ крестьянъ.

а укажем только на общезвестный факт: когда вводили общую повинность, ожидали великих благ от того, что в одной перегиб будет стоять и кандидат университета, и неграмотный крестьянин. Кандидаты университета не „уклоняются“ от повинности, а пойдете на Михайловскую площадь в любой день учения и спросите, много ли вы строю даже со льготой по 2-му разряду? Образованная молодежь исчезла в армии, как капля масла в море.

Экономия хорошая вещь; но ничего не следует доводить до крайности; а то можно уподобиться Крыловскому мельнику, который для экономии убил своих кур, чтобы он не выпили воды, необходимой для хода мельницы.

Недавно стал издаваться „Курский Листок“, небольшая провинциальная газета с честным направлением, которой нельзя не пожелать успеха. Последний 6-й № ее вышел несвоевременно по независящим от редакции обстоятельствам. Что следует подразумевать под „независящими обстоятельствами“, всякий, кто знаком с положением провинциальной печати, догадается без разъяснений.

„Курский Листок“ рассказывает, между прочим, следующую поучительную историю, показывающую знанию наших земских выборов.

В 80 г. сельский староста деревни Костинской, фатежского уезда, Уваров, накануне срока, назначенного для созыва крестьянского земского собрания, по злобному коварству пожелал получить записку, в которой приказывалось ему в день выборов ожидать в своей деревне местного председателя, г. Бурнашева. До послышанного трехлетия Уваров, засидев в уездном собрании, в качестве гласного от крестьян, и позволяя себе пренебрегать к земным делам, оставивши оппозицию председателю, записка была не в бланке, чьи бы подписи, словом, без всяких признаков официальной бумаги. Знал, что г. Бурнашев будет в Здобинском на съезде, Уваров, расцелив отпавшую тушу, чтобы воспользоваться правом избирателя, предоставленным ему при условии уплаты 50 копеек, а в случае отказа председателя — приехать в день выборов в Костинскую. Г. Бурнашев действительно был в Здобинском, и в величайшем изумлении Уварова, выразил ему публично свое неудовольствие за непослушание. Тут же Уваров был и наказан весьма оригинальным способом: ему велено было в течение 24 часов написать и представить на рассмотрение земского собрания, почему он не явился в день выборов. Поняв, что человек явно ошалелый, получивший в присутствии всех съезда выговор от начальника и подвергнутого школьному наказанию, никто не решился предложить в газете.

Г. Бурнашев этим не ограничился. По его настоянию, уездное присутствие засидело Уварова на 3 дня под арестом. Фатежское земское собрание, разбиравшее эту историю, не нашло в ней ничего ненормального; но один гласный не поддался для защиты неприкосновенности выборного начала. Губернские земцы, узнавшие о продолжении г. Бурнашева из ежедневника, им розданного перед последним очередным собранием, тоже сочли излишним разъяснить, что председатели дворянства не имеют права обращаться с избирателями, как с ребятами, которые провинились перед учителем. Эпизод с Уваровым, по словам „Курского Листка“, далеко не исключительный. „Давление на выборы в разных формах встречается очень часто, но почти всегда ускользает от гласности, как ускользает весьма многое в нашей стране“.

„Новое Время“ всегда изображало из себя флюгер и поворачивалось в ту сторону, куда дул ветер. Это весьма известно. Недавно еще оно наскочило на себя неудовольствие и выслушивало выговоры „Московских Ведомостей“ за статьи о классическом образовании, но с назначением ми-

нистром народного просвещения г. Делянова, г. Суверин переменил фронт и устами какого-то „Строгоновского студента“ приветствует отставку барона Николаи и возрождение системы графа Толстого. По словам „студента“, величие Пруссии создала классическая школа, без которой ничто на свете не может обеспечить такую бы то ни было страну достаточным запасом истинно просвещенных ученых и учебных сил. „У меня легкость в мыслях необыкновенная“, может сказать издатель „Нового Времени“ вместе с Иваном Александровичем Хлестаковым.

Как нашим читателям известно, на харьковском съезде представителей земств по вопросу об уничтожении вредных наскоков, было признано полезным в дѣлѣ распространения знаний вообще и сельскохозяйственных в особенности, среди народных масс устройство ярмарочных выставок произведений сельского хозяйства, и сельскохозяйственной промышленности в уездах. В настоящее время считается неизбежным сообщить проект устава выставок такого рода, представленного уфимским земством на утверждение высшего правительства.

§ 1. В уездах, согласно ст. 1-й и 2-й полож. о земских учреждениях, отечественного сельского хозяйства, промышленности, ручной и ремесленной в уездах, раздѣляется на три части: а) выставки всякого рода сельских произведений, ручной и т. п., во время существующих ярмарок, в селах, мѣстечках и уездных городах. § 2. Открытие этих выставок зависит от усмотрения уездных земств, без испрашивания на то каждаго разсособа разрешения. Для этого земские собрания избирают своих уполномоченных, или поручают все дѣло комитету, или поручают каждой из частей выставки, эти дѣла доверять одной из частей, или же избравши от земства лица, руководить на мѣстѣ ярмарочных выставок и о результатах всѣх тѣх, которые в теченіи года будут имѣть мѣста в уездѣ, представляют доклад своему очередному земскому собранию. § 4. Предварительный доклад о выставках, представляемый через земских правлений мѣстных выставителей, а также через прямых сношеній и иным способом сторонних акционеров, дѣлаются земствами или высшеупомянутыми земскими комиссиями и уполномоченными. Администрация и полицейская власти оказывают им содействие по всемъ, что касается успешнаго выполнения выставок. § 5. Предметами этих выставок могут быть всѣя произведений, издѣлій, образцы и т. п., а вмѣстѣ съ тѣмъ земледельческие орудія, разные инструменты и проч., чтобы мѣстные крестьяне, ремесленники, хозяева и вообще обыватели могли видѣть, какъ образцы лучших произведений, ручной, такъ и машинной, средствъ употребленія, въ ихъ усовершенствованіи. § 6. Для возбуденія соревнованія, земства могутъ уполномочивать свои комитетъ или избранныхъ лицъ выдавать полезнымъ, по ихъ признанію, выставителямъ, небольшимъ денежныя награды, подарки, похвальные листы за подпискою одного или нѣсколькихъ уполномоченныхъ. Предметы выставокъ могутъ быть выставлены на одинъ или на выставленный предметъ, для выдачи на мѣстѣ комиссиями или уполномоченными дѣлаются уездными земствами в ихъ собранияхъ при назначеніи годичныхъ суммъ вообще на расходы по выставкамъ. В случаѣ, если какою-нибудь выставителемъ независимо отъ этого будетъ признанъ заслуживающій большія награды, противъ установленной выской нормы, земские уполномоченные или комитетъ представляютъ о томъ на разрѣшеніе своихъ очередныхъ земскихъ собраний, которые при важности изобрѣтеній или усовершенствованій поступаютъ въ дѣльнейшемъ ходѣ по ст. XII, ст. 2-я и 3-я, ур. 4-я. § 7. Земства могутъ, по своему усмотрѣнію, на одинъ или чрезъ свои комитетъ и уполномоченныхъ, съ тѣмъ, съдѣлать, въ согласіе съ ст. 1-й, отводъ на ярмаркахъ даровыхъ вещей выставителямъ, или устройствъ временныхъ или постоянныхъ земскихъ помѣщій для выставокъ и т. п. § 8. Разныя хозяйственныя, промышленныя и учебныя общества, музеи и т. п. учреждения могутъ содѣлывать, на мѣстѣ выставокъ, какъ свои собственные, такъ и научныя и другими собранныя, съдѣланныя, популярными руководящими по разнымъ производствамъ и присланнымъ разнымъ вещей, образцовъ, машинъ и проч. съ надлежащими описаніями. Такое же участіе могутъ принимать въ ярмаркахъ выставокъ, технические и другія заведенія, торгующія фабричными и фабричными, казенныя, общественныя и частныя, ревнующія обществу, пользуясь и по податни уровня отечественнаго экономического быта. Ссены и видъ участія въ такихъ случаяхъ обуславливаются соглашеніемъ съ уездными земствами или съ тѣмъ, кому изъ нихъ поручено устройство на выставкахъ ярмарочныхъ выставокъ и руководство ими.

Очевидно, для работника имѣть большое значеніе, такъ называемое, обращеніе. И если это обращеніе дурно, то онъ или бросаетъ работу, или мститъ за него дурнымъ исполненіемъ ея. Какъ велика сумма матеріальныхъ благъ, получаемыхъ работникомъ отъ помѣщиковъ за свою работу? Въ губерніяхъ подольской, кievской, полтавской цѣна въ страдную пору рѣдко подымается выше рубля, а зимой падаетъ до 25—15 коп. Въ екатеринославской, херсонской и таврической губерніяхъ цѣны гораздо выше. Въ страду поденная плата колеблется между 1—1 р. 50 к., доходитъ иногда до 1 р. 75 к. и даже (въ губерніяхъ таврической) до 2 р. Это въ небольшой періодъ времени уборки хлѣбныхъ, когда день тянется 16—17 часовъ, потомъ цѣна быстро падаетъ, въ сентябрѣ уже платятъ 50—75 к. взрослому и 25—30 полурабочему (малышкѣ и женщинѣ), въ октябрѣ 40 к. взрослому и 25 коп. полурабочему, въ ноябрѣ и уже до начала вѣсеннихъ работъ—25—30 к. и 15—20 к. (уѣзды: бахмутскій, верхнедѣпровскій, екатеринославскій, alexanderovskiy и бердянскій съ сѣверной части).

Такова поденная плата. Но рѣдко въ какомъ хозяйствѣ нанимаютъ рабочихъ подено, а если и нанимаютъ, то какъ подспорье въ крайнихъ случаяхъ, главная же масса рабочихъ—это сенокосы, т. е. нанятые на извѣстный, болѣе или менѣе продолжительный, срокъ. И имѣю съдѣлкія о работѣ платѣ сенокоснымъ въ вышеупомянутыхъ уѣздахъ: за сенокъ отъ 1-го марта до 15-го ноября 75—90 р. рабочему и 30—45 р. полурабочему, вышшія цифры приходятся на бердянскій уѣздъ. Въ сенокъ насчитывается болѣе 200 рабочихъ дней. Такой срокъ самый распространенный, хотя есть и другіе: отъ 1-го апрѣля до Покрова дня или до Семена (1-го сентября), отъ 9-го мая (Николаи) до 29-го іюня и др. Какъ видите, выходитъ „непомѣрно высокая плата“—35—45 к. в день (считая только рабочіе дни), это высокая плата! Высокая плата за страшно тяжелый трудъ, под обесилывающимъ зноемъ нашего степного солнца, гдѣ ни деревца, ни кустика, когда просто дохнутъ нечѣмъ и организмъ положительно не способенъ выносить этой духоты, а мужикъ, залитый потомъ, мажетъ косою безостановочно весъ, невыносимо долгія, день; если, окончателно обесилѣвшій, онъ пойдетъ воды глотнуть и долбе, обыкновенно, точить косу, приказчикъ накидывается и грозитъ штрафомъ...

Помню разъ, въ іюль, въ жаркій, знойный день крестьяне убирали помѣщику лѣнъ за землю“ (за 1 десятину земли крестьянинъ отдавалъ своихъ 6 рабочихъ дней, когда экономія приказываетъ; рента въ той мѣстности 2 руб. 50 к.—до 5 руб. за 1 десятину, а рабочий день стоитъ 1 р.—1 руб. 50 коп.). Управляющій имѣніемъ уведомилъ помѣщика, бывшаго въ губерніи, что лѣнъ будетъ въ тако-

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Городская дума. 7-го апрѣля гласныхъ собралось очень немного, и за сѣданіе тянулось крайне вяло.

Первымъ слушалось прошеніе торговцевъ Московскаго, Суздальскаго и друг. рядовъ относительно ходатайства думы передъ правительствомъ о пролонгированіи трехъ дневной Проводской ярмарки еще на 14 дней, въ виду переноса въ Харьковъ Никольской ярмарки изъ Полтавы. Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній, высказанныхъ гласными о цѣлесообразности этого ходатайства теперь, *и. Фесенко* высказалъ, что городская управа имѣетъ вполнѣ легальный и скорый путь для проведенія этого ходатайства, именно обратиться въ харьковскому уѣздному земству, экстренное собраніе котораго будетъ въ маѣ. По земскому положенію, уѣздное земское собраніе, полагая постановленіе о ярмаркѣ въ опредѣленномъ мѣстѣ, передаетъ это постановленіе на утвержденіе губернской земской управы, которая, понятно, не задержитъ это утвержденіе. *Гласные Орловъ и Павловскій* находили, что, такъ какъ въ настоящемъ ярмарку нельзя уже получить удовлетвореніе ходатайства въ установленномъ порядкѣ, то обсужденіе этого вопроса надо отложить. Дума, однако, постановила ходатайствовать о пролонгированіи ярмарки теперь же. Послѣ рѣшенія этого вопроса *и. Поморцевъ* обратился къ г. городскому головному съ просьбой, отъ имени многихъ гласныхъ, не затягивать вопросъ о принятіи водопровода, обсужденіе котораго прервано. Вопросъ этотъ слишкомъ важенъ и при замедленіяхъ въ его обсужденіи, онъ грозитъ, действительно, сдѣлаться безконечнымъ. Такъ какъ теперь будутъ обсуждаться сѣдншія статьи, непонятныя для сего утверждѣнія, то желательно было бы тотчасъ послѣ нихъ приступить къ обсужденію водопроводнаго вопроса. *Городской голова* замѣтилъ, что хотя полковникъ Рубанъ проситъ подождать обсужденіемъ до его пріѣзда, но, само собою разумѣется, просьба эта не можетъ быть удовлетворена, при этомъ г. голова присовокупилъ, что другой капитальный вопросъ о конно-железнодорожѣ также требуетъ окончательнаго своего рѣшенія. Предприниматель г. Бонне заявилъ гор. головному, что онъ дѣльнее не можетъ находиться въ неувѣренности относительно желаній думы по вопросу о конно-железнодорожѣ и просилъ, по этому категорическаго и скораго отвѣта. Въслѣдствіе заявленія объ этихъ обстоятельствахъ, начались длинныя пререканія по поводу очередныхъ и неочередныхъ вопросовъ и правъ снимать вопросы съ очереди. Затѣмъ было доложено думѣ сообщеніе директора реальнаго училища о томъ, что правительствомъ согласилось отпустить отъ 1,000 до 1,200 руб. на содержаніе параллельныхъ отдѣленій въ старшихъ классахъ, при условіи постояннаго пособия со стороны города. Послѣ опять таки продолжительныхъ разсужденій о томъ, куда идуть пособия и каковы вообще расходы по содержанію реальнаго училища и объясненій почетнаго попечителя училища, *гласно Бразола*, и инспектора училища, *гласно Раевскаго*, дума постановила отпустить, кромѣ прежнихъ, постоянное пособие въ размѣрѣ 2,200 руб. Въ виду предстоящей въ августѣ наступающаго года въ Москвѣ коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ, *г. городской голова* пригласилъ думу одновременно обсудить вопросъ о депутатѣ и о бюджетѣ съ

цѣли нанимать рабочихъ въ страду? Нѣтъ. Еще зимой отправляли приказчики въ тѣ деревни, гдѣ болѣе недолго, гдѣ народъ побѣдѣе, гдѣ труднее дѣлается, гдѣ горе слышится“ и заблаговременно договаривались и закрѣпляютъ „по всѣмъ статьямъ закона“, крестьянина, а этотъ послѣдній, лишь бы задатокъ дали, подати бы внесли, а тамъ въ будущемъ, что Богъ дастъ... Приглашаю теперь читателей къ рабочимъ поѣзкамъ. Лѣтомъ ѣздитъ 3—4 раза, зимой 2—3. Вотъ ежедневный паекъ одного человѣка почти во всѣхъ экономіяхъ: хлѣба 2³/₄—4 ф., муки пшеничной 1¹/₂—1 ф., пшена 1¹/₂—1 ф., соли на 20 дунѣ 2—3 ф., и жира (свиного сала или постнаго масла) на 30 дунѣ 3¹/₄—1 фун. Это все. Выходитъ хлѣбъ съ мукой, мука съ пшеномъ... Начнемъ съ завтрака, „снѣданія“. Громадный котелъ воды кипитъ. „Кухаръ“ смачиваетъ воду половиною всей пшеничной муки и приговариваетъ вязкую массу, называемую тѣстомъ. Рветъ это тѣсто на куски и бросаетъ въ котелъ. Когда „галушки“ сварятся, прибавляютъ туда немного жира (абы смерділо) и завтракъ готовъ. Небуквенное блюдо, читатель, будемъ лучше обѣдать. Обѣдъ состоитъ изъ *двухъ блюдъ*: борщи и каша. Но ѣсть ихъ можно только вмѣстѣ. Въ котелъ, вмѣсто чистой воды, вливается вода пополамъ съ квасомъ

принадлежностями для поднесенія хлѣба-соли. Г. городской голова заявилъ думѣ, что въ магазинѣ Щеглаева онъ видѣлъ предназначенное для этой же цѣли блюдо полтавскаго городского общества, въсомъ въ 8 фунтовъ, стоющее 700 руб. Дума постановила заказать теперь же у одного изъ лучшихъ фабрикантовъ блюдо и солонку стоимостью въ 2,000 руб., съ надлежащей надписью. Депутата же для поднесенія хлѣба-соли будетъ выбрана вполнѣ дѣлать. *Г. Поморцевъ* предложилъ, въ виду ожидаемыхъ празднествъ, по случаю коронаціи, теперь же озаботиться, чтобы собогъ это и въ Харьковѣ было бы отпраздновано вполнѣ достойнымъ и соответствующимъ важности событія торжествомъ. Гласный предлагалъ на Михайловской площади устройть народныхъ гулянь въ теченіи трехъ дней и другія, основанныя обычаемъ, празднества. Дума выбрала комиссію изъ 14-ти гласныхъ для выработки программы празднествъ. Въ заключеніе засѣданія дума ассигновала 2,643 руб. на исправленіе хлѣбныхъ галлерей на Благотѣщенскомъ базарѣ и 1,004 р. на устройство ретирадныхъ мѣстъ на базарныхъ площадяхъ.

„Голосу“ телеграфируютъ изъ Харькова: послѣдній умершаго харьковского миллионера, купца Челенкина, въ виду полнаго расхищенія капиталовъ и движимости покойнаго, сомѣщая въ „Голосѣ“, подробное по этому поводу заявленіе, покорнѣйше проситъ всѣхъ, сочувствующихъ раскрытію истины, помочь имъ сообщеніемъ въ контору „Голоса“ всего, касающагося покойнаго.

Мы слышали, что церковно-приходское училище при Михайловской церкви открываемо на Михайловской улицѣ, начальную школу; такъ какъ средства пошечительства, потребныя для этого, не вполнѣ достаточны, то попечительство предполагаетъ ходатайствовать передъ городской думой о пособіи.

24-го апрѣля состоится засѣданіе харьковскаго отдѣленія Императорскаго русскаго техническаго общества по случаю второй годовщины открытія отдѣленія.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціал. корресп. „Южн. Край“).

Петербургъ, 8-го апрѣля, четверг. „Новое Время“ передаетъ, что проектируется передать губернской жандармеріи управленія въ непосредственное вѣдѣніе губернаторовъ, упразднивъ должности начальниковъ жандармскихъ управленій.

„Новости“ передаютъ, что комитетъ министровъ одобрилъ предложеніе сообщать въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ въ комиссіи статсъ-секретаря Коханова. (отъ „Международн. телегр. агент.“).

Петербургъ, 8-го апрѣля, четверг. Высочайше воспріемено военно-служазимъ приношеніе политическихъ рѣчей.

„Новое Время“ передаетъ, что въ государственномъ совѣтѣ утвержденъ тарифъ только на тѣ товары и жизненные припасы, которые до настоящаго времени были свободны отъ таможенной пошлины; предполагается, кромѣ того, повысить обложеніе пошлиною химическихъ продуктовъ, бумажной пряжи, шерсти, готового платья, олова, свинца, ртуті, цинка. Введеніе новаго тарифа ожидается въ іюль.

„Новости“ сообщаютъ, что планъ работъ комиссіи статсъ-секретаря Ко-

ханова одобренъ въ государственномъ совѣтѣ, скоро представится на Высочайшее утвержденіе и затѣмъ будетъ напечатанъ съ вопросными пунктами, для обсужденія его въ печати.

„Московскихъ Ведомостей“.

Парижъ, 5-го (17-го) апрѣля. Касательно кражи въ парижскомъ центральномъ почтамтѣ сообщаютъ, что воры вскрывъ желѣзный шкафъ, въ которомъ находились цѣныя послыки и 180 денежныхъ писемъ, частью изъ провинціи, частью изъ заграничія. Письма эти должны были быть розданы на слѣдующій день утромъ. Цѣнность украденныхъ почтовыхъ посылокъ простирается до миллиона франковъ. Розыски воровъ продолжаются.

Вашингтонъ, 6-го (18-го) апрѣля. Палата представителей одобрила 201 голосомъ противъ 37 билль объ ограниченіи правъ переселенія китайцевъ въ Америку на десять лѣтъ.

„Голосъ“.

Вѣна, 5-го (17-го) апрѣля. Въ виду неулетѣлаго еще брѣженія въ Босніи и Герцеговинѣ, король Миланъ, въ качествѣ дружественнаго сосѣда австро-венгерской монархіи, признавъ умѣстнымъ отказаться отъ посѣщенія уѣзднаго города Ложница, лежащаго на западной границѣ Сербіи, на Дринѣ.

Парижъ, 5-го (17-го) апрѣля. Папа Левъ XIII, во избѣжаніе разрыва съ республиканскими французскими правительствомъ, намѣренъ ограничить свой протестъ противъ новаго французскаго закона о народномъ обученіи однимъ только дипломатическими представленіями.

ПОСЛѢДНЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

По свѣдѣніямъ, представленнымъ земскими банками въ министерство финансовъ, оказывается, какъ намъ сообщаютъ, что въ 8 земельныхъ банкахъ (донскомъ, полтавскомъ, ярославско-костромскомъ, харьковскомъ, нижегородскомъ, херсонскомъ, московскомъ и вилновскомъ) куплено крестьянами до перваго марта 1882 г. земли 215,159 десятинъ; до 305 тысячъ десятинъ они купили по добровольной сдѣлкѣ съ земледѣльцами и съ публичными торговцами при окружныхъ судахъ. Съ учрежденіемъ спеціального банка для выдачи крестьянамъ ссудъ подъ имѣнія, ими покупаемая, операція эта несомнѣнно значительно усилится.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что на дняхъ какой-то помѣщикъ обратился къ министру внутреннихъ дѣлъ съ запиской, въ которой доказываетъ необходимость и пользу печатанія въ официальномъ органѣ всѣхъ поступающихъ на нѣ въ изболѣ отъ частныхъ лицъ проектовъ, относящихся къ преобразованіямъ различныхъ частей управленія и вообще касающихся вопросовъ государственнаго значенія, въ какой бы формѣ эти проекты не излагались. Разсмотрѣніе этой записки по существу, какъ говорятъ, поручено одному компетенту въ дѣлѣ печати лицу.

Намъ передаютъ, что недавно совѣтъ историческаго общества получилъ изъ Лондона отъ посла нашего, князя Лобанова-Ростовскаго, копія съ документовъ, относящихся до дипломатическихъ сношеній Россіи съ Англіей въ эпоху послѣднихъ войнъ; списываніе этихъ копій производилось при участіи князя и подъ личнымъ наблю-

деніемъ совѣтника посольства А. П. Давыдова.

Намъ сообщаютъ, что въ настоящее время производится правительственная ревизія орловско-грозской желѣзной дороги. Такъ какъ эта дорога не была въ разу контролируема правительствомъ со времени ея открытія (30-го августа 1868 г.), то ревизія отчотовъ начата за періодъ съ 1870 по 1878 годъ и затѣмъ будутъ обрѣзаны и отчоты за послѣдніе годы. Къ тщательному осмотру и ревизіи орловско-грозской желѣзной дороги побудили постоянные дефициты и приплаты правительства по гарантіямъ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что вновь назначенный директоръ департамента таможенныхъ сборовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Тухолка, буквально заваленъ прошеніями отъ разныхъ лицъ объ опредѣленіи на службу по таможенному вѣдомству. Такъ, по дошедшимъ до насъ слухамъ, со времени его пріѣзда въ Петербургъ и до вступленія въ должность, онъ получилъ уже 300 ходатайствъ такого рода.

Намъ сообщаютъ, что президентъ нашей академіи наукъ графъ Литке выходитъ въ отставку. На это мѣсто, какъ говорятъ, будетъ назначенъ графъ Толстой, бывший министръ народнаго просвѣщенія.

Намъ передаютъ, что со вступленіемъ на должность министра народнаго просвѣщенія статсъ-секретаря Делянова вопросъ объ измѣненіи университетскаго устава 1863 года снова поставленъ на очередь. По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, въ близкомъ будущемъ имѣетъ быть рассмотрѣнъ новый уставъ, проектированный гр. Толстымъ, во время бытности его министромъ народнаго просвѣщенія. На первыхъ порахъ, какъ говорятъ, будетъ измѣненъ существующій нынѣ порядокъ замѣщенія профессорскихъ кафедръ.

„Gazeta Narodowa“ помѣщаетъ извѣстіе изъ Варшавы, что такъ какъ всѣ уѣздные предводители дворянства будутъ присутствовать при коронаціи въ Москвѣ, а эта должность уничтожена въ Польшѣ съ 1863 года, то Государь Императоръ изволилъ назначить, для того, чтобы и польская національность имѣла на этомъ всероссійскомъ торжествѣ своихъ представителей, 10 предводителей ad hoc. Кандидатами называютъ графовъ Августа и Станислава Потоцкихъ, графа Островскаго и маркиза Велепольскаго.

Изъ Петербурга телеграфируютъ отъ 2-го апрѣля въ „Presse“, что скоро къ дворянъ вънекому и берлинскому будетъ послана одна выдающаяся личность, которая, какъ лицо, обремененное довѣріемъ Императора Александра III-го, сдѣлаетъ самыя успокоительныя извѣщенія относительно русской внешней политики.

Въсѣкой офиціозной „Politische Correspondenz“ сообщаютъ изъ Бѣлграда слѣдующее: на запросъ о томъ, почему члены сербской королевской семьи и сербскаго министерства не присутствовали на панихидѣ въ Бозѣ почитаемъ Императоръ Александръ II-мъ, былъ полученъ отвѣтъ, что панихида была устроена въ видѣ демонстраціи, направленной противъ короля и его правительства. Подтверждается это тѣмъ, что ни дворъ, ни члены кабинета не получили приглашенія отъ митрополита

затраты. Цѣнность труда оставшихся рабочихъ равна суммѣ, потраченной нами на задатки. Даже замѣчательно превышаетъ ее. Это не фраза. Возьмите цифру: закабаленные зимой, рабочіе получаютъ 35—45 коп. въ день, нанятые теперь, въ или вѣтъ сосѣдъ, платите 1 р.—1 р. 50 коп. Теперь расчитайте. Даже если значительная болѣе часть рабочихъ зимней наемки броситъ васъ и унесетъ съ собой деньги за весь срокъ (чего никогда не бываетъ), вы и тогда не въ накладе. У васъ нѣтъ нужнаго числа рабочихъ, но вы сами виноваты. Слѣдовательно, вы не имѣете, повторяю, никакого права роптать на рабочихъ и изъявлять свое неудовольствіе. За ними вполнѣ остается это право, ибо хозяйства ваши держатся, не благодаря „вашему“ сельскохозяйственному производству, не на счетъ эксплуатаціи земли, а на счетъ всего того же мужика. Мужикъ, вслѣдствіе крайней нужды, продаетъ вамъ за безцѣнокъ свой трудъ и вы берете съ этого труда барыши.

По трудъ—не мертвый товаръ и, пока онъ не ассимилировался, вы не имѣете права присвоить его, какъ не имѣете права присвоить чужескоческой личности.

Е. А.—нѣ.

Михаила, служившаго панахиду. Во компетентных кружках сербской столицы вследствие этого сильно сомневаются в том, чтобы г. Персиан, который идет в Петербург для разъяснения случая, вернулся на свой теперешний пост.

— Настоящю державшийся несколько дней тому назад на Петербургской бирже слух о приезде графа Лорис-Меликова оказался преждевременным. Газеты сообщают, что граф приедет только 23-го апреля.

— Московские газеты передают, что 6-го апреля прибыл в Москву министр государственных имуществ статс-секретарь М. Н. Остроумов. Вместе с ним приехал также директор департамента земледелия В. И. Вешников. Министр намревет, между прочим, посетить Петровскую академию и Императорское техническое училище.

— «С.-Петербург. Вѣд.» извѣщают, что свѣтлѣйшая княгиня Юрьевская выбѣжала в Италію.

— О свиданіи, состоявшемся въ Ватиканѣ между его высочествомъ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ и папою, «Новости», со словъ газеты «Osservatore Romano», передаютъ слѣдующія подробности:

Вчера, въ полдень, его высочество великій князь Владиміръ Александровичъ изволилъ прибыть въ апостольскій дворецъ Ватикана, чтобы привѣтствовать его свѣтлѣйшество, папу Льва XIII.

Его высочество, бѣвшій въ военной формѣ, изволилъ, вѣстѣ со свѣтло, выйти изъ экипажа на дворѣ св. Дамазія и подняться по мраморной лѣстницѣ папы, предшествуемый приставами въ фиолетовыхъ облаченіяхъ (vis-solanti) и окруженный швейцарскою стражею или албодарщиками его свѣтлѣйшества.

Дойдя до залы Климента, его высочество былъ встрѣченъ монсиньоромъ префектомъ папскихъ обрядовъ (Катальди), а, войдя въ нее, привѣтствованъ преосвященнѣйшимъ монсиньоромъ маршаломъ двора (маркизомъ Теодолі), окруженнымъ, какъ свѣтскими, такъ и духовными придворными чинами его свѣтлѣйшества, въ парадной формѣ.

Въ почетной прихожей его высочество былъ встрѣченъ монсиньоромъ великимъ камергеромъ (Маки), окруженнымъ всѣми дежурными придворными чинами, которые проводили его высочество въ частные апартаменты его свѣтлѣйшества.

Св. отецъ встрѣтилъ его высочество на порогѣ своего кабинета, пригласилъ его войти и бесѣдовалъ съ нимъ на единѣ очень долго.

Затѣмъ, его свѣтлѣйшество выразилъ желаніе привѣтствовать его высочество, которую великій князь лично изволилъ представить папѣ.

По окончаніи аудіенціи, его высочество великій князь Владиміръ Александровичъ изволилъ выйти съ соблагодѣніемъ того же церемоніала изъ папскихъ апартаментовъ и направился, вѣстѣ со свѣтло, предшествуемый монсиньоромъ префектомъ папскихъ обрядовъ и окруженнымъ швейцарскою стражею, къ кардиналу Якобини, статс-секретарю его свѣтлѣйшества, чтобы привѣтствовать его.

— «Саратовскій Листокъ» сообщаетъ, что въ Саратовѣ въ скоромъ времени прибудетъ особая правительственная коммисія для пріема дороги отъ акціонернаго общества въ вѣдѣніе казны.

— «Моск. Вѣд.» передаютъ, что главноуправляющей Кавказомъ, князь Дондуковъ-Корсаковъ, предлагаетъ присоединить къ Черноморскому округу части территоріи Кубанской области, по лѣвую сторону рѣки Кубани, прилегающей къ округу, для преобразования послѣдняго въ область. По этому поводу онъ потребовалъ отъ начальства округа свѣдѣніе о количествѣ населенія Прикубанскаго бассейна.

— 4-го апреля, въ анатомическомъ театрѣ военно-медицинской академіи въ Петербургѣ состоялся, по словамъ «Голоса», юбилей профессора В. Л. Гурбера. Въ 12 часовъ юбилей вышелъ изъ своего анатомическаго кабинета въ аудиторію, гдѣ былъ встрѣченъ конференціей въ полномъ составѣ, депутатами отъ многихъ медицинскихъ обществъ и учреждений, массою студентовъ и привѣтствованъ нескончаемыми рукоплесканиями. Торжество началось чтеніемъ постановленія конференціи объ избраніи его еще на пять лѣтъ въ профессора. Взявъ рукоплескавіи привѣтствовалъ это извѣстіе. Потомъ были прочитаны привѣтствія отъ петербургскаго университета и отъ всѣхъ медицинскихъ факультетовъ Россіи. Сверхъ того, получено множество телеграммъ изъ Вѣны, Берлина и другихъ городовъ Европы, отъ университетовъ и медицинскихъ обществъ. Большинство изъ нихъ почтало профессора Гурбера избраніемъ въ число почетныхъ членовъ. Лично депутатами прочитаны поздравительныя адреса отъ всѣхъ клиникъ военно-медицинской академіи и отъ многихъ другихъ учреждений. Отъ приватъ-доцентовъ военно-

медицинской академіи юбилею поднесены были серебряныя вѣнцы съ именами всѣхъ доцентовъ. На всѣ адреса юбилею отвѣчалъ задушевыми словами и благодарилъ за вниманіе. Сверхъ почетныхъ дипломовъ и адресовъ, юбилею, между прочимъ, поднесенъ былъ великолѣпный альбомъ съ карточками его учениковъ.

— Та же газета слышала, что К. Д. Кавелинъ занемогъ; болѣзнъ дается уже около мѣсяца; съ исходомъ будетъ зависѣть отъ операціи нарыва на головѣ.

— 2-го апреля, въ Ниццѣ, въ мѣстной евангелической болынищѣ состоялся русскій писатель Андрей Осиповичъ Новодворскій, псевдонимъ котораго «Осиповичъ» видѣлся весьма выгодно въ числѣ именъ беллетристовъ послѣдняго времени. А. О. Новодворскій былъ уроженецъ одной изъ югозападныхъ губерній, дебютировалъ въ литературѣ въ 1876 году повѣстью «Ни пава, ни ворона» и съ тѣхъ поръ почти исключительно печаталъ свои произведенія въ «Отечественныхъ Запискахъ». Смерть застигла его еще молодымъ.

— «Русск. Вѣд.» пишутъ изъ Петербурга, что со времени 60-хъ годовъ число нѣмецкихъ колонистовъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ въ юго-западномъ краѣ, съ 6-ти тысячъ семействъ увеличилось въ настоящее время до 33,000 семействъ.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Старобѣльскій уѣздъ (корреспонд.) «Южная Край». Почти годъ тому назадъ изданъ г. губернаторомъ циркуляръ объ устраненіи препятствій производить учетъ суммъ, принадлежащихъ крестьянскимъ обществамъ, но пользы отъ этого оказалось мало. Безпрепятственно виситъ это циркуляръ на стѣнахъ присутственныхъ комматъ волостныхъ правленій, «безпрепятственно» читается всѣми грамотными людьми, но также «безпрепятственно» все идетъ по старому и благонамбрѣнная «бумага» остается сама по себѣ, а жизнь—тоже сама по себѣ. Въ новоборской волости, напримеръ, учетъ не производился въ теченіи цѣлыхъ 12 лѣтъ, благодаря лѣзости бывшаго волостного старшины, а нынѣ члена уѣздной земской управы—Соловьева. Слышится громкій ропотъ противъ такихъ порядковъ, но крестьяне все-таки учета произвести никакъ не могутъ. Говорятъ объ исчезновеніи сиротскихъ суммъ, о неправильной раскладкѣ податей, о произвольныхъ подрадахъ по содержанию волостной почты и т. п., но все это остается пока «молвою», хотя и вредно для авторитета лицъ, вѣдающихъ крестьянское управленіе. Волость изорала нового старшину изъ людей, стремившихся привести дѣла волостного правленія въ порядокъ. Но какъ только вступилъ онъ въ должность, сейчасъ же получилъ внушеніе отъ опытнаго въ дѣлахъ волостного писаря, что «затѣи идти не по пути своего предшественника приводятъ его въ недоромъ концы». Негромотный преобразователь, ослѣлся и уже бѣжитъ приступить къ раскрытію грѣховъ сильнаго связями прежняго старшины, нынѣ сугубо «излюбленнаго», въ качествахъ земскаго представителя и управителя.

Въ верхне-покровской волости, старобѣльскаго уѣзда, и въ с. Краснянскій, ново-губовской волости, сѣбѣнаго купянскаго уѣзда, также, какъ слышно, общественыя суммы находятся въ сомнительномъ состояніи.

Однако, есть же какой-нибудь контроль надъ такимъ положеніемъ дѣлъ крестьянскаго управленія? Есть, но, къ сожалѣнію, чисто канцелярскій. Гг. непремѣнные члены, вѣсѣго дѣйствительной проверки мѣрскихъ суммъ, свѣщать, при своемъ «пробѣдѣ» черезъ волости, прежде всего озабочены о скорѣйшей переяржѣхъ лошадей и считаютъ «обязанность» свою исполненною, поручивъ своему писмоводителю, настоящему дѣльцу, было просматривать порядковъ письменной части въ теченіи какого-нибудь часа времени, а сами «прикладываютъ руку», въ нарочно заведенной для этого книгѣ, съ обозначеніемъ: «было и смотрѣно». Какъ смотрѣлъ и что видѣлъ—никому до этого дѣла нѣтъ. Бездарность, дворянская лѣнь, оплачиваемая жалованьемъ и, по меньшей мѣрѣ, безучастность къ цѣлостности общественнаго достоянія,—характерная черта нашихъ «излюбленныхъ» и выборныхъ бюстителей порядка въ крестьянскомъ управленіи.

Но, кромѣ выборнаго, надъ мужикомъ стоитъ и сверху назначенная власть, облеченная, въ силу обстоятельности, всѣми полномочіями. Это—полиція.

Среди полицейскихъ администраторовъ въ нашемъ уѣздѣ существуютъ два типа. Въ первомъ типѣ, ведущій раззорительный промыселъ для обывателей данной части уѣзда, не поощряютъ періодически штабъ-квартиру своего начальника съ тою цѣлью, какъ прежде, чтобы принести дары. Въ участкѣ такого начальника не видно поч-

ныхъ промышленниковъ, сѣло и свободно расхаживающихъ среди робѣющего населенія; случаи воровства рѣдки. Ходитъ начальникъ молча, съ крѣпко-сжатими кулаками; походка ровная и твердая, грудь выдававшаяся, брови нахмурены, въ глазахъ—суровость. Онъ ежедневно почти заходитъ въ крестьянскія избы и собираетъ точныя свѣдѣнія о несправныхъ платѣщѣцахъ, и, какъ только найдетъ подходящаго подѣ это названіе крестьянскаго обывателя, языкъ его развѣивается, руки приходятъ въ движеніе.

№ 2-й. Начальникъ этого типа собственно не начальникъ, а только заочный хозяинъ и любитель дары. Кулачной расправы онъ гнушается. Везутъ, напримеръ, изъ казенной дачи въ ночное время похищенныя лѣсы—насилій никакихъ не употребляетъ: обозъ останавливается, матеріалъ переписывается, складывается на дворѣ начальника, и хотя виновникамъ угрожаютъ тюремнымъ заключеніемъ, но въ концѣ концовъ, дѣло улаживается мирно и не влечетъ за собой никакихъ послѣдствій. Если встрѣтятся убѣжавшая отъ хозяина скотина,—волъ или лошадь,—публикаціи объ ней никакихъ не дѣлаются, и ова, безъ всякихъ формальностей, присоединяется къ стадамъ начальника. Дѣлается такой начальникъ до 500 десятинъ посѣва пшеницы и убирается всегда во время, быстро, аккуратно и дешево, далеко оставшая за собой сосѣдей-пошѣщѣковъ и пріучая бездомныхъ и наклонныхъ къ воровству людей проводить время въ производительномъ трудѣ. Онъ даже всѣхъ удивилъ нынѣ своими предпріятіями, ископавъ въ своемъ саду цѣлое Меридово озеро, не затрачивая на это ни одной копейки, завелъ лебедей, устроилъ ботки для катанья и живетъ, подобно первому человеку, въ полномъ блаженствѣ.

Есть, впрочемъ, и другіе типы начальниковъ въ нашемъ уѣздѣ; но это типы нечестные, представляющие лишь помѣсь духъ только что описанныхъ, а потому нѣтъ надобности говорить о нихъ особо.

Часто теперь раздаются на газетныхъ столбахъ возгласы: «необходимо подтянуть!» Но кого подтянуть и какимъ образомъ это слѣдуетъ?

Намъ пишутъ изъ г. Орѣхова, таурическ. губ. 23-го марта проехали черезъ городъ изъ мѣстечка Большой Томакъ въ умершаго 1-й гильдіи купца И. Я. Литягина, оставшаго послѣ своей смерти состояніе въ 4,000,000 рублей. По духовному завѣщанію это громадное наслѣдство перейти къ единственной дочери умершаго,—женѣ харьковскаго купца Скрикова. Быть можетъ, позволительно упомянуть, что покойный при жизни своей не ознаменовалъ себя ни однимъ благотворительнымъ пожертвованіемъ.

Балта.—Зарѣ сообщаютъ, что въ настоящее время спокойствіе восстановлено. Всѣ заняты теперь, главнымъ образомъ, результатами слѣдствія, производимаго подъ наблюденіемъ прокурора одесской судебной палаты г. Аристова и подполковнаго губернатора д. ст. сов. Милорадовича. До сихъ поръ арестовано до 100 человекъ ближайшихъ участниковъ погрома. Говорятъ, что, благодаря энергіи и безпристрастію г. прокурора и г. губернатора, удалось напасть на слѣдъ дѣйствительныхъ виновниковъ и открыть много вещей, похищенныхъ во время беспорядковъ, замурованными въ печкахъ, зарытыми въ землю и запрятанными въ укромнѣйшихъ мѣстахъ. Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ было собрано особенно много еврейскаго имущества, также присвоеннаго, благодаря погрому, пропозолло пожаръ, негребившій до тѣхъ поръ домъ. Пожаръ приписываютъ опасенію неминуемаго обиска. Кромѣ того, часть вещей, по тѣмъ же причинамъ, была тайкомъ свезена на поле и предана аутодафе. Нѣсколько человекъ изъ числа раненыхъ во время беспорядковъ умерло нѣсколько дней спустя.

Елисаветпольск. губ.—«Голосу» пишутъ: въ шуминскомъ лѣсничествѣ, какъ говорятъ, обнаружены серьезныя злоупотребленія и безпорядки. Выяснено, что производилась гораздо болѣе значительная вырубка лѣса, нежели это показывалось по билежамъ и книгамъ. Цѣлая система была установлена для эксплуатаціи злостнаго казеннаго сундука. Производившіяся до этого не двояротно ревизіи шуминскаго лѣсничества черезъ лѣсного ревизора не приводили ни къ какимъ результатамъ: все оказывалось въ желаемомъ порядкѣ, и еще недавно шуминскій лѣсничій получилъ благодарность начальства за свою полезную дѣятельность.

Кишиневъ.—«Од. Л.» передаетъ, что 4-го апреля, въ управленіи югозападныхъ дорогъ получена телеграмма изъ Женевы о поимкѣ тамъ бывшаго начальника станціи «Кишиневъ» Бромбергскаго, виновнаго растраты изъ станціонной кассы 40,000 р. При немъ найдено 14,000 рублей деньгами. На

вопросъ, гдѣ остальные деньги, Бромбергскій отвѣчалъ, что отвѣтитъ только по возвращеніи въ Россію. Во избытокъ выдачи его российскимъ властямъ, Бромбергскій объявилъ себя государственнымъ преступникомъ, но ему, конечно, не повѣрили и теперь его везутъ въ Россію. Жена Бромбергскаго задержана въ Митавѣ; при ней найдено всего 500 руб.

Орелъ.—По словамъ «Орл. Вѣстн.», 2-го апреля, въ губернскую земскую больницу доставленъ крестьянинъ орловскаго уѣзда, села Станового Колодца, Никита Васильевъ Студенниковъ, подвергшійся самосуду крестьянъ своего села. Студенниковъ, въ ночь съ 29 на 30 марта, забрался въ дворъ односельца, крестьянина Ивана Федорова, по объясненію самого Студенникова, безъ корыстной цѣли, а лишь потому, что былъ до безпачетства пьянъ; но крестьяне истолковали появленіе его въ ночное время во дворѣ Федорова тѣмъ, что онъ имѣлъ намѣреніе уворовать лошадей Федорова, а потому рѣшили наказать Студенникова по своему: немилосердно побивъ его, они накалили желѣзную сковороду и на нее поставили Студенникова одною ногою.

Ямпольскій уѣздъ.—Зарѣ сообщаютъ: въ с. Рахнахъ-Полевыхъ случилось въ первыхъ числахъ марта замѣчательное убійство изъ ревности. Въ красивую крестьянскую дѣвицу влюбился два паробка. Дѣвица относилась къ одному и другому одинаково. Соперники, замѣчая это, ненавидели другъ друга. Одинъ изъ нихъ, чтобы избавиться отъ другаго, задумалъ совершить надъ нимъ убійство. Выждавъ его ночью въ глухомъ мѣстѣ, онъ исполнилъ свое намѣреніе. На другой день дѣвица выдала его. У него оказалось еще два соучастника, его товарищи.

Курскъ.—«Курск. Листъ» передаетъ, что 23-го марта здѣсь произведено нѣсколько арестовъ; четверо молодыхъ людей, изъ курскихъ жителей, уже освобождены.

ВНѢШНЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Женева (корреспонденція «Южная Край»). Вѣроятно, каждый изъ русскихъ, бывавшихъ въ Швейцаріи, знаетъ, что такое *Монтре*,—можетъ быть, даже жилъ въ немъ. Для тѣхъ же изъ моихъ соотечественниковъ, которые не имѣютъ о немъ понятія, я скажу, что это чистенькій, изысканный городокъ кантона Во (Vaud), расположенный на юго-восточномъ берегу Женевского озера и весь тонущій въ цвѣтахъ и зелени садовъ, окружающихъ безчисленныя виллы. Прямо передъ нами, на противоположномъ берегу служивающагося въ этомъ мѣстѣ озера, возвышаются каменные громады савойскихъ альпъ, а немного дѣлье, надъ самую Ронскую долину, по которой катитъ свои мутныя волны Рона, блеститъ и сверкаетъ своими ледниками величественный Dent-du-Midi. Въ пяти минутахъ ходьбы отъ городка въ лазурную поверхность озера смотрятся знаменитыя *Шильонскія замки*... Слѣва и сзади Монтре обступаютъ почти отвѣсныя стѣны то голыхъ, то покрытыхъ лѣсомъ скалъ, тянувшихся непрерывною цѣпью отъ Ронской долины и отдѣляющихъ кантонъ водскій отъ фрибургскаго... Чрезвычайно красивая, живописная мѣстность, почти со всѣхъ сторонъ защищенная отъ вѣтровъ горами, мягкій, теплый климатъ, виноградики, удобство путей сообщенія (железная дорога и пароходы), полная возможность устроиться комфортабельно и сравнительно недорого,—все это дѣлаетъ Монтре одно изъ наидружайшихъ и наиболѣе посѣщаемыхъ климатическихъ станцій по побережью Лемана... Иностранцы,—больные и здоровые,—кипши кипать тамъ круглый годъ, въ особенности же осенью, зимою и весною. Англичане, французы, нѣмцы, русскіе бродятъ тамъ цѣлыми стадами и оглашаютъ воздухъ разнообразными говорами... Монтре—это одинъ изъ караванъ-сераевъ Швейцаріи...

И вотъ въ этомъ-то уютномъ уголкѣ, на лѣнѣ смѣющейся и благоухающей природы, нѣсколько дней тому назадъ разыгралась довольно странная, чтобы не сказать болѣе, исторія. На живописномъ *Глѣно*, отбѣсно нависшемъ надъ самымъ Монтре, въ саду большого отеля «Rigbi Vaudois», въ одиннадцатъ часовъ утра раздается выстрѣлъ изъ револьвера... Стрѣляла приличная дама въ приличнаго джентльмена... Дама—русская: мѣстная газета сообщала, что фамилія ея Михалева (или Михалева) изъ Москвы... Джентльменъ, оставшійся невредимымъ и отдѣланный только страхомъ, оказался нѣмцемъ изъ Магдебурга;—зовутъ его Отто Зальце... Завѣмъ же, спрашивается, госпожѣ Михалевой понадобилось упреждать господина Зальце?... Вопросъ этотъ пока еще не выясненъ окончательно. Несомнѣнно только одно, что выстрѣлъ этотъ имѣетъ характеръ... политическій. Но потрати ли или защитить русскія «основы» хотѣла она плуто, это остается пока покрытымъ мракомъ неизвѣстности. По словамъ однихъ—потрести, по словамъ другихъ—защитить. Послѣднее представляется болѣе вѣро-

ятнымъ и правдоподобнымъ... Начатое уже слѣдствіе не замедлитъ, конечно, раскрыть истину во всѣхъ подробностяхъ.

Если воляжирующій нѣмецъ изъ Магдебурга точно Отто Зальце, какъ о томъ свидѣтельствуетъ его паспортъ, тогда, конечно, онъ никакого вниманія не заслуживаетъ... Ну, а если онъ не настоящій Зальце?... Если же подъ этимъ именемъ скрывается изгнанный недавно изъ Франціи извѣстный «нигилистъ» Петръ Лавровъ, тогда его нужно убитъ—рѣшила наша дама-охранительница...

Сидитъ магдебургскій нѣмчикъ въ саду на скамейкѣ и, не чуя надъ собой никакой бѣды, читаетъ газету. Вдругъ подлетаетъ къ нему незнакома въ образѣ госпожи Михалевой.

— Вы, милостивый государь, негодяй!—въ упоръ кричитъ она ему по-русски.

Нѣмецъ таращитъ глаза и на языкъ своего фатерланда замѣчаетъ своей неожиданной собесѣдницѣ, что онъ ничего не понимаетъ.

— Нечего притворяться, что ничего не понимаете!... Вы—русскій, вы—Лавровъ, и я еще разъ повторяю вамъ, что вы—негодяй,—рѣжетъ на своемъ природномъ діалектѣ наша героиня.

— Не понимаю,—упорствуетъ нѣмецъ, на этотъ разъ уже по-французски.

— Лжете, негодяй!... Вы понимаете... изобличаетъ она его, опять-таки по-русски.

— Не понимаю!... сокрушенно вопіетъ мнимый Лавровъ, но уже по-англійски. Видя, однако, что и англійскій языкъ не помогаетъ,—дама все продолжаетъ наступать на него,—онъ теряетъ, наконецъ, терпѣніе и берется за газету.

— Такъ вотъ же вамъ!.. Меня не обманете... вскрикиваетъ (опять по-русски) рѣшительная москвичка, отступаетъ при этомъ на шагъ, выхватываетъ изъ кармана револьверъ и, не долго думая, пафъ!.. Пуля со свистомъ проносится надъ ухомъ магдебургскаго нѣнца, нѣмецъ бросается къ свирѣлой незнакомкѣ, схватываетъ ее за руки, причомъ слѣдуетъ второй выстрѣлъ и пробиваетъ ему рукавъ пальто... На шумъ выстрѣловъ сбѣгается отельная прислуга и публика, является затѣмъ полиція, и даму везутъ для предварительнаго допроса къ г. Оберу, мировому судѣй коммуны Планшъ...

— Это прерывннй Лавровъ!.. Я его хотѣла убитъ,—и убию!..—категорически заявляетъ дама на допросѣ...

Такимъ, по извѣстіямъ водскихъ и женевскихъ газетъ, мотивъ этого покушенія на убійство. Въ бернскомъ же «Bund»-ѣ, которому было сообщено объ этомъ приключеніи въ Монтре по телеграфу, дѣло изображается нѣсколько иначе. Тамъ разсказывается, что Михалева—«нигилистка» и что она хотѣла убитъ Лаврова за то, что тотъ, будто бы, «предалъ партію». По многимъ соображеніямъ, этотъ послѣдній разсказъ представляется настолько нелѣпымъ, что мы считаемъ излишнимъ и останавливаться на немъ, тѣмъ болѣе, что онъ опровергается категорическими показаніями и самой арестованной Михалевой. Дѣло, конечно, совершенно выяснится на судѣ.

Госпожа Михалева, очевидно, ошиблась. Какимъ образомъ могла произойти такая странная ошибка? Какимъ образомъ можно было принять юнаго нѣмчика, насладившагося природою на Глѣно, за семидесятилѣтняго, убѣннаго сѣдинами, «нигилиста» Лаврова, какъ всѣмъ извѣстно, мирно проживающаго теперь въ Лондонѣ?... Очевидно, госпожа Михалева,—или была очень плохо освѣдомлена о личности, обреченной ею на казненіе или же поступила до послѣдней степени легкомысленно: показало ей, что безобидный нѣмчикъ Зальце есть никто иной, какъ Лавровъ, и—бацъ!.. Incident Michaleff вызвалъ здѣсь, однако, какъ въ русской, такъ и въ швейцарской публикѣ, не мало толковъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Англія. По извѣстіямъ газеты «Daily News» изъ Парижа, г. Парнелль ведетъ себя тамъ весьма сдержанно, избѣгаетъ всякихъ свиданій и намѣренъ скорѣй возвратиться въ Ирландію.

— Исполнительный комитетъ національнаго союза реформы издалъ циркуляръ, обращающій вниманіе либеральныхъ обществъ и клубовъ на недопущеніе г. Брайдо въ палату общинъ резолюціей этого собранія и указывающій, что, на основаніи гражданской и религіозной свободы, всѣмъ, кто дорожитъ правами свободныхъ людей, слѣдуетъ энергично протестовать противъ несправедливости, оказанной избирателямъ Нортгемптона.

— Ирландское правительство опубликовало мѣсячный списокъ лицъ, подвергнутыхъ тюремному заключенію въ Ирландію, въ силу понудительнаго закона. Къ 1-му апрѣля (нов. ст.) число это простиралось до 511 чел., изъ коихъ 28 чел. «основательно подозрѣваются» въ совершеніи убійствъ, 7 чел. обвиняются въ сообщничествѣ съ ви-

новниками убійства, 11 чел. въ государственной измѣнѣ, 24 чел. въ покушеніи на убійство посредствомъ ружейныхъ выстрѣловъ и пр.

Австрія. Въ газетѣ «Neu Freie Presse» напечатана корреспонденція изъ Котора, сообщающая, что арестованный мѣсяца два тому назадъ мнимый корреспондентъ русскихъ и сербскихъ газетъ, оказался тайнымъ агентомъ австрійскаго же министерства иностранныхъ дѣлъ. Мнимый корреспондентъ самъ признался, что былъ шпиономъ, и въ то же время указалъ многихъ жителей, якобы принимавшихъ дѣятельное участіе въ востаніи. Вслѣдствіе этого произведены строжайшіе обыски въ домахъ многихъ выдающихся гражданъ Котора и другихъ городовъ.

Германія. Предстоящая германскому парламенту работы до того значительны, что понадобятся нѣсколько мѣсяцевъ для ихъ окончанія. Полагаютъ, что одно обсужденіе самыхъ неотложныхъ законопроектовъ, т. е. о табачной монополіи и о застрахованіи рабочихъ, займетъ почти два мѣсяца. Первоначальный текстъ проекта табачной монополіи нѣсколько измѣненъ: не канцлеръ уже, а союзная правительства будутъ опредѣлять округи, гдѣ имѣетъ быть воздѣлываемъ табакъ; вознагражденіе фабрикантамъ также измѣнено, и, наконецъ, допущено, чтобы прибылъ отъ монополіи распределялся по разнымъ государствамъ, пропорціонально ихъ населенности.

Франція. Французскій военный министръ развиваетъ большую дѣятельность. Оборонительныя работы обнимаютъ всѣ сухопутныя и морскія границы; прилагаются старанія къ тому, чтобы вся нація въ данный моментъ была способна вѣзаться за оружіе. Полковникъ Риу, военный коммерсантъ Бурбонскаго дворца, по порученію министерства военнаго и народнаго образованія, обязывается всю страну, посылать лицъ и нормальныхъ школы, съ цѣлью изслѣдованія,—насколько ихъ воспитаніи подготовлены къ національной оборонѣ, причомъ обращается особенное вниманіе на ихъ упражненія въ стрѣлбѣ.

— По словамъ газеты «National», правительство получило извѣщеніе, что епископъ Турскій протестовалъ противъ новаго закона объ обязательномъ свѣтскомъ образованіи, который упраздняетъ христіанское образованіе въ школахъ. Епископъ открылъ подписку на устройство свободныхъ школъ. Газета «Paatrie» сообщаетъ, что архіепископъ парижскій обратился къ католическимъ учителямъ своей епархіи съ циркулярнымъ писемомъ, въ коемъ увѣщивалъ ихъ попрежнему давать вѣрнымъ имъ дѣтямъ религіозное образованіе, не взирая на запрещеніе, угрозы и даже наказанія со стороны властей.

Сербія. Изъ Бѣлграда телеграфируютъ отъ 1-го апрѣля, что коронованіе короля Милана окончательно назначено на августъ. Король уже отправилъ адъютантовъ къ европейскимъ дворамъ съ приглашеніемъ на эту церемонію.

СМѢСЬ.

Американская трагедія. Изъ Вильмингтона, въ сѣверной Каролинѣ, сообщаютъ въ «Country of the States-Unis», что миссъ Джонъ Джексонъ, проживавшая въ Тиронской долинь, была убита другою дѣвчонкою Грасси Миллсъ, изъ сосѣдняго городка. Причиной этой трагедіи былъ жгучій фермеръ, Робертъ Селби. Въ прошломъ году онъ ухаживалъ за Грасси Миллсъ, которая постоянно отвергала его исканія, и много разъ объявляла, что никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ не выйдетъ за него замужъ. Не смотря на этотъ формальный отказъ, Робертъ упорно, въ теченіи многихъ мѣсяцевъ, ухаживалъ за Грасси, предлагая ей руку и сердце; но, наконецъ, убѣдившись, что она рѣшительно не хочетъ его жениться, онъ обратилъ свои взоры на Джонъ Джексонъ, которая охотно приняла его предложеніе. Необыкновенный поворотъ произошолъ тогда въ чувствахъ Грасси: она почувствовала самую сильную ревность и стала употреблять всѣ старанія, чтобы снова привлечь къ себѣ женху, отъ котораго прежде она не знала какъ отдалась. По Робертъ остался вѣренъ своей новой привязанности. 21-го марта, въ 8 час. вечера, Грасси Миллсъ постучалась въ дверь Джонъ Джексонъ и просила ее выйти къ ней на минутку,—ей нужно было сказать что-то очень важное по секрету. Обѣ молодыя дѣвушки удалились вѣстѣ, и ни та, ни другая не возвращались. На другой день утромъ, родители Джонъ предприняли розыскъ. На разстояніи ста метровъ отъ дому, затоптанная полами дорога показывала, что въ этомъ мѣстѣ происходила отчаянная борьба. Идя по слѣдамъ, родители проникли въ сосновую рощу, гдѣ приваки борьбы были еще явственны. Нижнія вѣтви деревьевъ были поломаны, камни оббиты кровью. Наконецъ, въ одномъ углубленіи земли наши тѣло Джонъ Джексонъ. Голова ея была проломлена коломъ, лежавшимъ рядомъ съ нею; подвижникомъ, во время ея агоніи или посѣдъ смерти съ омерзительнѣйшими топами по ея животу, который оказался прорванымъ въ нѣсколько мѣстъ. Ея правая рука конвульсивно сжимала комокъ волосъ, которые были признаны принадлежащими Грасси Миллсъ. Разсчитывая тщательно слѣды ногъ, замѣтили, что при борьбѣ между двумя женщинами присутствовалъ, а можетъ быть и принималъ въ ней участіе, мужчина. Грасси Миллсъ посѣдъ того не виданъ.

— Извѣстная французская «жанданка» Луиза Минель ставитъ піесу въ Парижѣ, на сценѣ театра «Bouffes du Nord», находившагося въ предѣлахъ и города. Луиза Минель колебалась, какое названіе прибавить для своего

